ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 94: 001 (571.1/.5)
DOI: 10.17223/19988613/61/21

В.В. Расколец, А.Н. Сорокин

СТАНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ И ЕГО РОЛЬ В ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-49-703004 р_мол_а «Университет и интеллектуальный капитал: исторический опыт и ответы на вызовы современности вузовского комплекса Томска в XX–XXI вв.», гранта Президента РФ, проект № МК-2268.2018.6 «Молодежный вектор развития науки, образования и инноваций и его вклад в развитие интеллектуального капитала Западной Сибири, отечественной и мировой науки, социокультурной и экономической модернизации страны в XX – начале XXI вв.», Анализ взаимодействия Института исследования Сибири с Томским и Московским университетами осуществлен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00485).

На основе широкого круга источников, документальных публикаций и литературы изучается деятельность Института исследования Сибири (ИИС) по подготовке научных кадров и поддержке молодых ученых. Определяется место подготовки ученых и спонсирования научных исследований в деятельности ИИС. Авторы выявляют формы организации подготовки кадров при ИИС, случаи спонсирования научных исследований молодых ученых и вовлечения их в научную работу. По итогам статьи сделан вывод, что ИИС, несмотря на короткий период своего существования, внес вклад в подготовку исследовательских кадров и поддержку молодых ученых.

Ключевые слова: Институт исследования Сибири; Гражданская война в Сибири; подготовка научных кадров; К.М. Быков; В.Д. Кузнецов; А.Н. Криштофович; Н.Н. Урванцев; С.А. Теплоухов; С.И. Руденко; М.П. Грязнов.

На современном этапе развития общества именно наука является его главной движущей силой. Ключевым фактором, способствующим повышению конкурентоспособности государств на мировой арене, стало эффективное использование имеющихся интеллектуальных ресурсов, и, в первую очередь, молодых ученых – будущего науки. В настоящее время в России выработана целостная стратегия подготовки и поддержки молодых ученых, а также развития кадрового потенциала страны. Однако так было не всегда.

В тяжелые годы Гражданской войны поддержка науки на территории России оказывалась в минимальной степени и по стратегически важным направлениям. Судьба же ученого сословия в целом была незавидна. Множество деятелей науки погибло от голода и болезней, другая часть была вынуждена оставить научные изыскания в поисках средств к существованию. По всей стране и на территории, контролируемой советской властью, и на территории антибольшевистских правительств возникли десятки научных учреждений, позволивших интеллектуальным силам страны продолжать и развивать свою работу, не заботясь о материальном достатке.

Одним из таких учреждений стал Институт исследования Сибири (ИИС), основанный в 1919 г. Обращение к истории деятельности ИИС в области подготовки научных кадров, а также поддержки молодых ученых позволит выявить специфику региональной стратегии научной общественности в этих вопросах, а также определить механизмы и пути ее реализации в условиях политического и социально-экономического кризиса Гражданской войны.

Проблема подготовки кадров при ИИС в небольшой статье исследовалась И.А. Дунбинским [1]. На основе исследовательской литературы, материалов из фондов архива ГАТО и периодической печати им был рассмотрен сюжет, связанный с организацией курсов по подготовке исследователей природы при ИИС. Деятельность некоторых молодых исследователей на съезде по организации Института исследования Сибири, а затем в отделах, отделениях и комиссиях ИИС была изучена в двух обширных статьях коллектива томских исследователей [2, 3]. Эти статьи были размещены в сборниках документальных публикаций. В приложениях этих сборников содержались биографии ряда молодых исследователей, причастных к работе ИИС. Ценными при изучении данной проблемы представляются биографические словари профессоров Томского университета и Томского технологического института, в которых представлены биографии ряда молодых исследователей ИИС [4–6]. Также стоит упомянуть некоторые работы, посвященные ученым, работавшим в контакте с Институтом исследования Сибири [7–9]. В действительности этих исследований намного больше, однако далеко не во всех освещается период жизни того или иного ученого в годы революции и Гражданской войны и, тем более, его связь с Институтом исследования Сибири. По итогам краткого историографического обзора проблемы стоит отметить, что, несмотря на имеющийся на сегодня научный задел, целостного рассмотрения по-

литики ИИС в области подготовки научных кадров и поддержки молодых ученых в отечественной историографии не проводилось.

Целью данной статьи является выявление вклада Института исследования Сибири в подготовку научных кадров и поддержку молодых исследователей. Формы, в которых отразился этот вклад, их наполнение являются предметом данной работы.

Первая мировая война, революция и Гражданская война крайне негативно сказались на состоянии ученой корпорации в России, подавляющая часть которой проживала в Петрограде и Москве. Основными факторами, ухудшившими ее материальное положение, стал голод, охвативший поначалу центральную часть страны и распространившийся затем на периферию, а также набирающая обороты инфляция, вызванная денежной эмиссией и общим сокращением товарооборота. По подсчетам профессора В.М. Арциховского, сделанным летом 1919 г., с начала Первой мировой войны покупательная способность профессора в Российской империи снизилась почти в 14 раз, в то время как цены возросли местами в несколько сот раз и надбавки не поспевали за инфляцией [10. С. 161].

Миграция ученых, имевшая в начальные годы Первой мировой войны периодический, сезонный характер, после Октябрьской революции стала постоянным явлением. Большинство ученых не приняли советскую власть и после октябрьских событий под различными предлогами (по состоянию здоровья, семейным обязательствам, запланированным научным командировкам, отпуску, избранию по конкурсу на должность в другом учебном заведении и т.д.) стремились покинуть центральную часть России. Ученые переселялись на Украину, Урал, в Поволжье, Крым и Сибирь. Часть исследователей, уже находившаяся в научных командировках или экспедиционных исследованиях, не всегда возвращалась в центральную часть России, мотивируя (уже при советской власти) свои действия, как правило, отрезанностью линией фронта Гражданской войны. По замечанию А.Н. Еремеевой, «эти версии много десятилетий транслировались в биографических текстах» [10. С. 5]. Все это, конечно, не касается профессорско-преподавательского состава Варшавского, Юрьевского, отчасти Петроградского университетов и др., ранее эвакуированного вглубь страны.

Ища спасения от красных на территории антибольшевистских правительств, ученые несли с собой свет просвещения и научного развития. Именно с помощью эвакуированных ученых были созданы университеты в Тифлисе, Баку, Симферополе, Владикавказе, Екатеринодаре, Екатеринославе, Херсоне; сельскохозяйственные вузы в Одессе и Ставрополе; коммерческий институт в Ростове-на-Дону; археологические – в Киеве и Ростове-на-Дону; педагогический вуз в Новочеркасске; Академия художеств в Киеве и т.д. [10. С. 80]. Стремительное научное развитие южной части России, строительство высших учебных заведений, обсерваторий, библиотек, консерваторий и др. создавало рабочие места для исследователей, а также позволяло продолжить занятие студентам.

А что же происходило в Сибири, куда устремился восточный вектор миграции ученых и студентов? Их приток в эту часть страны также положительно сказался на развитии науки. Так, при посредничестве прибывших в Сибирь ученых были основаны университеты в Иркутске и Владивостоке, сельскохозяйственный вуз в Омске.

Особенно интенсивной была эвакуация профессорско-преподавательского состава из Казани и Перми. В Томск были эвакуированы почти в полном составе ученые Казанского и Пермского университетов. Согласно данным, приведенным В.Л. Соскиным, в Томск из этих городов прибыло не менее ста исследователей [11. С. 59]. В Томске к работе приступили несколько десятков первоклассных казанских специалистов – анатом Н.Д. Бушмакин, политэкономы В.Ф. Залеский и Б.Е. Будде, педиатр В.К. Меньшиков, офтальмолог А.Г. Агабабов, историк М.М. Хвостов, археологи С.А. Теплоухов и В.Ф. Смолин, терапевты А.Н. Казем-Бек и В.Ф. Орловский, акушер-гинеколог А.И. Тимофеев, ботаник А.М. Алексеев, физиолог К.М. Быков, физико-географ В.Н. Сементовский, физик И.А. Соколов и др. [12. С. 351].

Не менее выдающиеся ученые прибыли из Пермского университета. В их числе астроном К.Д. Покровский, философ Н.Н. Фиолетов, химики Д.М. Марко и Ю.С. Залькинд, зоолог В.Н. Беклемишев, физиолог Б.Ф. Вериго, ботаники А.А. Рихтер, А.Н. Генкель, П.В. Сюзев, правоведы В.Ф. Глушков, В.Н. Дурденевский, А.Н. Круглевский, А.М. Горовцев и др.

Многократно увеличилось число студентов в Томске. Их количество увеличилось в Томском университете с 1 192 в январе 1917 г. до 4 945 человек к началу 1919 г., а в Томском технологическом институте за тот же период – с 479 до 903 человек.

Все же, несмотря на стремительный рост научного потенциала, томские вузы в годы революции и Гражданской войны переживали не лучшие времена. Уже в сентябре 1917 г. Томский университет, по словам профессора юридического факультета И.И. Аносова, «находился в критическом положении» [Там же. С. 346]. Сократились ассигнования университету со стороны правительства, вследствие чего исчезло необходимое для исследований оборудование, прекратилось поступление книг в библиотеку, почти полностью прекратились научные командировки за рубеж. В Томске не хватало продовольствия, стремительно росли цены на продукты питания и предметы первой необходимости. Если в начале января 1919 г. томская газета «Сибирская жизнь» стоила 50 коп., то в конце декабря – уже 4 руб. Прожиточный минимум в Томске на одного взрослого человека с 1 мая по 1 декабря 1919 г. вырос с 592 руб. 15 коп. до 1 712 руб. 40 коп., т.е. более чем в 4 раза.

Железнодорожная разруха, сокращение конского состава, вызванное постоянными мобилизациями, привели к перебоям в снабжении дровами сибирских городов, в особенности г. Томска, и статьи о дровяном голоде становились отдельной рубрикой «Сибирской жизни», когда наступали заморозки. Из-за нехватки дров страдали не только жители города, но и учебные помещения, лаборатории и кабинеты вузов, в которых стало невозможно вести ни преподавательскую, ни научную работу.

Наплыв беженцев и расквартировка военных соединений колчаковской армии в городах Сибири спровоцировали еще один кризис – жилищный. Здания Томского университета и Томского технологического института не раз использовались для размещения войск, расположения научных и административных учреждений. И только возбуждение многочисленных письменных протестов со стороны ректоров хоть как-то позволяло вузам вести работу.

Описанное выше лишь в общих чертах иллюстрирует ситуацию, в которой оказались ученые вообще и сибирские исследователи в частности. Голод, постоянная растущая дороговизна, страх перед будущим создавали невыносимые для исследователей условия, которые многие из них не пережили. Только по данным номеров журнала «Наука и ее работники», за 3 года, с 1918 по 1921 г., от голода, холода, болезней и репрессий погибло 178 ученых. Особенно тяжело пришлось молодым исследователям, перед которыми постоянно стоял соблазн ухода из науки и переключения на другие виды деятельности, с помощью которых можно было добыть средства к существованию. Нельзя не согласиться с мнением Э.И. Колчинского, что именно продолжение научной деятельности «было одним из главных способов выживания науки в условиях глубочайшего социально-политического и экономического кризиса, переживаемого Россией в годы беспощадной гражданской войны» [13. С. 428]. Именно этим обстоятельством Э.И. Колчинский объяснил масштабный рост научных учреждений по всей России [Там же. С. 404–405].

А.Н. Еремеева, в свою очередь, указывала на ничуть не менее значимый фактор выживания ученых в эти годы – возможность для исследователей с головой погрузиться в науку и тем самым отвлечься от ужаса происходящих событий. Именно коммуникация между исследователями, по ее утверждению, «обеспечивала моральную поддержку, передачу опыта выживания в кризисном социуме» [10. С. 156].

Что позволило ученым, в том числе молодым исследователям, оказавшимся в Сибири, продолжать научную деятельность? Одним из проектов вовлечения молодых исследователей в научную работу в условиях социально-экономического и политического кризиса стал Институт исследования Сибири. На основе анализа биографических данных деятелей, причастных к ИИС, нами была сделана выборка из 62 исследователей в возрасте до 35 лет включительно. Поскольку в России не существовало определения «молодой ученый» и возраст становления того или иного исследователя зависел исключительно от его таланта, возрастное ограничение установлено, исходя из современных стандартов научных фондов Российской Федерации. Одним из условий выборки было продолжение плодотворной научной деятельности исследователя после работы с Институтом исследования Сибири.

Прежде чем перейти к рассмотрению сотрудничества ИИС с молодыми исследователями, коротко остановимся на истории самого института. Первая серьезная попытка воплотить идею создания ИИС на практике произошла на Первом сибирском метеорологическом съезде, проходившем в г. Иркутске в конце октября 1917 г. Его участники пришли к выводу о желательности создания учреждения, которое занималось бы систематизацией уже добытых знаний и координацией исследований в масштабах всей Сибири. Юридически эта идея была оформлена Временным положением об ИИС [14. С. 294–296].

Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война помешали претворению в жизнь намеченных планов. Только после установления в ноябре 1918 г. диктатуры адмирала А.В. Колчака началась подготовка к созыву съезда по организации ИИС в г. Томске. Этот съезд должен был стать «смотром» научных сил Сибири, поскольку здесь ведущие ученые планировали обсудить ключевые проблемы в самых разных отраслях науки.

Съезд по организации ИИС открылся 15 января 1919 г. Несмотря на суровые зимние условия и сложности с железнодорожным транспортом, на съезде было представлено около 240 делегатов от 17 городов Сибири, Урала и Европейской России. Работа велась на общих заседаниях, где вырабатывалась конструкция будущего учреждения, принципы его работы, форма управления и др., а также на секционных заседаниях, где обсуждались ключевые проблемы сибирской науки в таких областях, как геофизика, геодезия, гидрология, ботаника, зоология, сельское хозяйство, почвоведение, химия и химическая технология, геология и горное дело, история, археология, этнология, статистика, экономика и т.д. Тематика работы секций была ориентирована на решение не только теоретических, но и прикладных задач, в том числе по развитию народного хозяйства, востребованных уже в период индустриализации.

Из 62 выявленных нами исследователя участие в работе съезда по организации ИИС приняло чуть более половины – 32 человека. Среди участников съезда присутствовали выдающиеся впоследствии деятели отечественной науки: академик АН СССР и АМН, заслуженный деятель науки РСФСР К.М. Быков, создатель томской научной школы физики твердого тела, один из основателей СФТИ В.Д. Кузнецов, академик АН Украины, член-корреспондент АН СССР А.Н. Криштофович, профессор по кафедре минералогии и кристалло-

графии, старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала АН СССР А.М. Кузьмин, профессор систематики низших растений, декан биологического факультета ТГУ Н.Н. Лавров, профессор кафедры аналитической химии ТГУ М.П. Орлова, инженер-металлург, доктор технических наук В.А. Пазухин, один из первооткрывателей Норильского рудного района, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР Н.Н. Урванцев и др. [15. Ч. 5. С. 19–28]. Возраст участников съезда колебался от 20 (В.А. Пазухин) до 34 лет (М.А. Винокуров, Б.П. Денике, А.Н. Криштофович, П.Г. Любомиров, А.И. Прибытков) включительно. Средний возраст участников выборки составил чуть менее 30 лет.

13 из 32 ученых не только приняли участие в работе съезда по организации Института исследования Сибири, но и впоследствии работали в контакте с самим институтом после его оформления в статусе правительственного научного учреждения. В области естественных и точных наук присутствовали: заведующий геодезическим отделом Урало-Сибирского отделения Геологического комитета И.Д. Андросов, профессор кафедры морфологии и систематики растений Казанского университета В.И. Баранов, основатель Института оленеводства ВАСХНИЛ, крупный полярный исследователь Б.Н. Городков, старший научный сотрудник, заместитель директора Геологического института АН СССР М.Ф. Нейбург, директор Института биологии Киргизской академии наук, заслуженный деятель науки Киргизской ССР Е.В. Никитина, заведующий геофизической лабораторией Томского технологического института А.И. Прибытков, член Докучаевского почвенного комитета, впоследствии заведующий почвенно-ботаническим бюро Оренбургского губернского земельного управления М.И. Рожанец.

В области социально-гуманитарных наук стоит упомянуть профессора МГУ, затем Ленинградского института философии, литературы и истории, директора Музея восточных культур (Государственного музея искусств народов Востока) Б.П. Денике, профессора кафедры классической филологии Латвийского университета Э.Ф. Диля, главного библиографа, заведующего научно-библиографическим отделом Государственной библиотеки по народному образованию имени К.Д. Ушинского Н.А. Зиневича, директора Хакасского музея, заслуженного работника культуры РСФСР А.Н. Липского, действительного члена археографической комиссии Академии наук СССР, преподавателя вузов Саратова, Москвы П.Г. Любомирова и, наконец, будущего профессора Казанского университета, преподавателя Казанского пединститута В.Ф. Смолина.

Участие в работе съезда дало молодым исследователям ценный опыт и знания о современных проблемах науки в Сибири и за ее пределами. Вместе с тем съезд способствовал установлению научных контактов между исследователями из самых разных частей России. Из 32 молодых исследователей, принявших участие в работе съезда, четверо представляли Казанский университет (Е.Б. Будде, К.М. Быков, В.И. Баранов, В.Ф. Смолин), трое – учреждения Петрограда (Б.Н. Городков, А.Н. Криштофович, М.И. Рожанец) и один – г. Хабаровск (А.Н. Липский).

Таким образом, на съезде закладывались основы для формирования коммуникаций как между исследователями внутри сибирского региона, так и между исследователями различных регионов России (Сибири, Урала, Европейской России и др.) по линии как отдельных научных отраслей, так и между представителями различных отраслей науки. Установки на координацию усилий исследователей, формирование сетей научной коммуникации способствовали складыванию модели междисциплинарных исследований в сибирской и шире – российской науке. Переход к данному этапу организации научных исследований стал одной из предпосылок на пути к научному планированию, обозначившемуся уже в советский период. Вместе с тем координация исследований позволяла решать задачи более сложного характера.

По итогам работы съезда было принято Положение об Институте исследования Сибири, в котором прописывались цель этого учреждения, его компетенция, структура, состав, юридические права и форма управления. Целью ИИС провозглашалось «планомерное научно-практическое исследование природы и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического развития» [15. Ч. 4. С. 1]. В понятие «исследование» включалось многое: начиная от систематизации изученного в прошлом, поощрения исследований и заканчивая снаряжением экспедиций, организацией различного рода обследований, устройства наблюдательных и испытательных станций и др. Примечательно, что одной из мер для достижения этой цели было провозглашено «поощрение научных и научно-практических исследований», а также «содействие подготовке кадров исследователей и инструкторов по различным специальностям».

После утверждения Положения в правительстве А.В. Колчака летом 1919 г. институт учреждался в составе шести отделов: географического с подотделами геодезии, геофизики и гидрологии; бальнеологии и курортоведения; естественно-исторического с подотделами ботаники, зоологии, сельского хозяйства и лесоведения; промышленно-технического; историко-этнологического; статистико-экономического в составе статистического и экономического подотделов [16. 25 окт.]. Помимо центра ИИС в Томске, учреждалось два отделения: Средне-Сибирское в Иркутске и Дальневосточное во Владивостоке (последнее так и не смогло организовать научные исследования, несмотря на ассигнования, выделенные из Томска). Смета ИИС на 1919 г. с изначальной установленной на съезде суммы в 8 млн руб. сократилась до 1 млн 635 тыс. руб. В этих условиях начал свою работу Институт исследования Сибири.

30 из 62 исследователей приняли участие в работе ИИС уже после его организации. Среди них находим не менее выдающихся впоследствии деятелей. В области естественных наук это были: заведующий кафедрой металловедения и термической обработки металла Сибирского металлургического института, заслуженный деятель науки и техники РСФСР Г.В. Грдин, заведующий сектором Средней Азии и Кавказа Института истории материальной культуры М.П. Грязнов, директор Института геологических наук АН СССР, организатор и директор Лаборатории вулканологии АН СССР, академик-секретарь отделения геолого-географических наук АН СССР А.Н. Заварицкий, один из основателей томского орнитологического общества им. С.А. Бутурлина П.М. Залесский, заведующий географическим отделением физико-математического факультета ТГУ А.К. Иванов, старший сотрудник Ботанического института АН СССР О.Э. Кнорринг-Неуструева, профессор, заведующая кафедрой оптики и спектроскопии, декан физико-математического факультета Томского университета В.М. Кудрявцева, старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института удобрений и агропочвоведения, старший ботаник Государственного географического музея в Ленинграде С.Е. Кучеровская-Рожанец, сотрудник Физического института АН СССР, академик Г.С. Ландсберг, создатель научной школы химиков-органиков, заслуженный деятель науки и техники РСФСР Б.В. Тронов, создатель томской школы гляциологии, заслуженный деятель науки РСФСР М.В. Тронов, директор Крымской австрофизической обсерватории, академик АН СССР Г.А. Шайн и др.

В области социально-гуманитарных наук упомянем члена Русского библиографического общества, инициатора и редактора капитальных трудов по библиографии Сибири и Дальнего Востока Н.В. Здобнова, видного представителя томской археологической школы И.М. Мягкова, заведующего археологическим отделом музея антропологии и этнографии РАН, организатора и руководителя кафедры археологии и этнографии Иркутского университета Э.Б. Петри, заведующего кафедрой истории журналистики филологического факультета ЛГУ А.В. Предтеченского, заведующего кафедрой антропологии и этнографии Петроградского университета, заведующего этнографического отдела Государственного Русского музея С.И. Руденко, профессора Иркутского, Казанского, Московского университетов, члена-корреспондента АН СССР, члена-корреспондента Болгарской АН А.М. Селищева, известного археолога, сотрудника Государственной Академии истории материальной культуры, хранителя Этнографического отдела Русского музея С.А. Теплоухова, младшего антрополога и хранителя Музея по Антропологическому отделу Академии наук С.М. Широкогорова и др.

Таким образом, в ИИС за весь период его существования работало 44 молодых исследователя. Возраст исследователей из выборки колебался от 17 (Грязнов М.П.) до 35 лет (А.Н. Заварицкий, Б.Э. Петри). Средний возраст молодых исследователей, работавших и привлекавшихся для работы в институте составил 29,5 лет. С двумя из них сотрудничество прекратилось к началу 1920 г. (Б.Н. Городков уехал в Петроград, а с С.М. Широкогоровым была потеряна связь). В то же время к началу 1920 г. в ИИС на постоянной и сдельной основе работало 172 человека, 44 из которых являлись членами отделов института [17. Д. 73. Л. 1–7]. Исключительно в ИИС работали70 из 172 сотрудников. Учащимися средних и высших учебных заведений (гимназистами, курсистками, студентами) были 41 работник из 70. Из 70 сотрудников, работающих исключительно в ИИС, было лишь двое молодых исследователей: В.Н. Наугольных и Н.В. Здобнов [Там же. Д. 70. Л. 1а–1и]. Остальные исследователи параллельно работали в других учреждениях.

42 молодых исследователя, работавших в ИИС, представляли целый спектр научных отраслей: физику, химию, астрономию, геологию, ботанику, почвоведение, археологию, этнографию, антропологию, филологию и др. Как и в случае со съездом по организации ИИС в институте были представлены не только ученые г. Томска, но и деятели Петрограда (Б.Н. Городков, А.Н. Заварицкий, С.И. Руденко, М.И. Рожанец, С.Е. Кучеровская-Рожанец, О.Э. Кнорринг-Неустру-ева), г. Казани (В.И. Баранов, В.Ф. Смолин), г. Иркутска (Э.Б. Петри, А.М. Селищев), г. Омска (Г.С. Ландсберг), г. Хабаровска (А.Н. Липский), и г. Владивостока (С.М. Широкогоров). Из 44 молодых исследователей, работавших в контакте с ИИС, 14 являлись представителями других городов. Все вышесказанное позволяет говорить об относительной успешности привлечения институтом молодых сотрудников к научной работе, как в территориальном, так и в научно-отраслевом аспекте.

Указанные обширные связи института с выдающимися деятелями науки, конечно же, не были одинаково стабильными и протекали в различных формах. В судьбе каждого из них ИИС сыграл свою роль и каждый из этих деятелей внес свой вклад в развитие сибирской науки. Тем более что в выборку попали как исследователи, делавшие в науке свои первые шаги (М.П. Грязнов, И.М. Мягков, П.С. Краснопеева, В.Н. Наугольных), так и уже довольно маститые ученые (Б.П. Денике, П.Г. Любомиров, И.Д. Андросов и др.). Поэтому важно обратить внимание не только на количественные, но и на, если так можно выразиться, «качественные» показатели сотрудничества ИИС и ученых. Рассмотрим наиболее важные сюжеты в сотрудничестве молодых исследователей и института.

Одной из наиболее важных областей, в которой протекало это сотрудничество, были ботанические и почвоведческие исследования, находившиеся в компетенции естественно-исторического отдела ИИС. В работе естественно-исторического отдела приняли уча-

стие М.И. Рожанец, С.А. Теплоухов, В.И. Баранов и Б.Н. Городков.

Ценным молодым сотрудником отдела был М.И. Рожанец. Он активно участвовал в обсуждении работы над определителем флоры Западной Сибири, а также в создании карты естественных районов Сибири под руководством С.С. Неуструева. М.И. Рожанец был постоянным членом комиссии по организации экспедиций ИИС, работал над организацией почвенного цеха в мастерской учебных пособий. За период работы в институте им были совершенны две экспедиции: в Семипалатинскую область «для сбора коллекций почвенных типов для музея отдела», а также в окрестности Томска для производства геоботанических исследований [18. С. 288]. В работе второй экспедиции, а также последующей обработке гербарного материала приняла участие С.Е. Кучеровская-Рожанец. После окончания геоботанических исследований 8 июля 1920 г. в окрестностях г. Томска, М.И. Рожанец попросил Совет ИИС разрешить ему участие в почвенных исследованиях мелиоративного подотдела в Барабинской степи «в качестве почвоведа и руководителя на принципе совместительства» [2. С. 37].

Не менее ценным работником естественно-исторического отдела был С.А. Теплоухов, чей научный авторитет в те годы начинал набирать вес. Он работал в должности секретаря отдела, участвовал в работе комиссии по организации экспедиций ИИС лета 1920 г., составлял списки русских и иностранных периодических изданий для библиографического бюро ИИС. Будучи членом Орнитологического общества им. С.А. Бутурлина, С.А. Теплоухов внес проект об организации Алтайской экспедиции. В работе экспедиции, целью которой являлось изучение орнитофауны Алтая к востоку от Чуйского тракта, приняло участие пять исследователей: П.А. Шастовский, Наршин, И.М. Залесский, А.С. Шостак и Горчаковский. От ИИС для геоботанических работ был командирован профессор В.В. Сапожников, для изучения народных напевов алтайцев – А.В. Анохин, а также один магнитолог [18. С. 270]. Естественно-исторический отдел постановил субсидировать экспедицию в размере 180 тыс. руб. Впоследствии сумма была увеличена.

Большой вклад в работу естественно-исторического отдела внес В.И. Баранов. Помимо составления списков русских и иностранных периодических изданий для библиографического бюро, он, от имени ИИС, принял участие в экспедиции Омского губземотдела для почвенно-ботанических исследований Омского и Калачинского уездов.

Наиболее слабо протекали контакты отдела с Б.Н. Городковым. С 26 мая 1919 г. он находился в ученой командировке от Академии наук по изучению Тобольского Севера и уже 2 ноября 1919 г. подал прошение об отказе от членства в ИИС. Однако в мае 1920 г. он передал запрос на предоставление ему печатных трудов и других изданий ИИС. Вполне вероятно, что это было сделано, когда исследователь уже вернулся в Петроград, где работал до начала Гражданской войны.

Активное участие в экспедициях естественно-исторического отдела приняли М.Ф. Нейбург, Е.В. Никитина, О.Э. Кнорринг-Неуструева, Б.В. и М.В. Троновы, а также П.М. Залесский. Так, М.Ф. Нейбург командировалась для участия в комплексной Абаканско-Минусинской экспедиции (об этой экспедиции речь пойдет ниже), Е.В. Никитина приняла участие в ботанических работах Обско-Тазовской комплексной экспедиции лета 1919 г. и Тазовской комплексной экспедиции лета 1920 г. [18. С. 119]. О.Э. Кнорринг-Неуструева в качестве ботаника приняла участие в экспедиции в Акмолинскую область по линии проектируемой Южно-Сибирской железной дороги, а также в Карагатской экспедиции. Братья Троновы, несмотря на юный в научном плане возраст, при поддержке ИИС осуществили экспедицию по физико-географическому и естественно-историческому исследованию южных склонов Алтая. Для естественно-исторических исследований в бухте Находка во время проведения Тазовской экспедиции был привлечен П.М. Залесский.

Скромнее выглядит работа географического отдела ИИС с молодыми исследователями. Так, В.М. Кудрявцева была приглашена в роли младшего ассистента для наблюдения за сейсмической станцией технологического института и для обработки сейсмограмм. Летом 1920 г. она была прикомандирована к экспедиции, организуемой Бюро по использованию водных сил Сибири (Сибисполвод) Томского совнархоза на Западный Алтай под руководством С.А. Балакшина. Целью ее поездки был осмотр метеорологических станций и производство магнитных определений по маршруту: Томск – Новониколаевск – Барнаул – Семипалатинск – Усть-Каменогорск – Змеиногорск – Бийск с экскурсиями в стороны [Там же. С. 269].

В качестве магнитологов в экспедициях приняли участие Г.С. Ландсберг (Нижне-Иртышская экспедиция лета 1920 г.) и Г.В. Грдин (Тазовская экспедиция лета 1920 г.). Для определения силы тяжести в Алтайском районе по маршруту Томск – Семипалатинск – Усть-Каменогорск – оз. Марна-Куль – Зайсан – Томск на 3 месяца командировался Г.А. Шайн.

После эвакуации профессорско-преподавательского состава Пермского университета в Сибирь на повестку дня был поставлен вопрос о привлечении отдельных ученых к работам статистико-экономического отдела. Было признано желательным привлечение для работ библиографического характера по вопросам статистики и экономики ряда профессоров, в том числе профессора по кафедре административного права В.Н. Дурденевского и профессора по кафедре истории русского права А.Н. Круглевского [Там же. С. 174].

Плодотворным было сотрудничество ИИС с учеными в области археологии, этнологии и антропологии. Членами историко-этнологического отдела ИИС стали П.Г. Любомиров (заведующий), С.И. Руденко (секре-

тарь), Б.П. Денике (сотрудник) и В.Ф. Смолин (старший ассистент).

Под руководством В.Ф. Смолина велось составление археологической карты Сибири. На выполнение этой работы институтом были выделены необходимые средства для оплаты труда 15 привлеченных сотрудников. Среди тех, кто принимал участие в составлении карты, были: В.А. Абудеева, А.В. Мягкова, И.М. Мягков, А.В. Ногаткина, В.Ф. Удодова и др. [19. С. 80]. Помимо этого, В.Ф. Смолин руководил археологическими раскопками близ старого татарского кладбища в Томске, на местах древних городищ по берегу р. Томи от Лагерного сада до Басандайки и за р. Томью на месте Тоянова городища. На эти цели институт выделил ему 4 тыс. руб. в 1919 г. и 12 тыс. руб. в 1920 г. [20. С. 169].

В 1919–1920 г. В.Ф. Смолин дважды поднимал вопрос о координации археологических исследований на территории Томской губернии и Сибири, в связи с чем обосновал необходимость созыва археологического съезда. Он активно включился в деятельность «Комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы».

Под руководством С.И. Руденко вела работу Комиссия по изучению племенного состава населения Сибири, секретарем которой был избран А.М. Предтеченский [17. Д. 73. Л. 6 об.]. П.Г. Любомиров и В.Ф. Смолин участвовали в организации при отделе ИИС архивной комиссии для сохранения архивов Томска в марте 1920 г. В ее состав вошли Н.Н. Бакай (председатель), А.И. Тихов и В.Ф. Смолин. В начале апреля Н.Н. Бакай и А.И. Тихов обстоятельно обследовали архивы и доложили об их состоянии отделу. В результате по представлению П.Г. Любомирова было учреждено Томское губернское управление архивного дела. Первыми его заведующими были П.Г. Любомиров и Н.Н. Бакай [Там же. Д. 23. Л. 34 об.].

Летом 1919 г. в Тобольскую губернию для изучения памятников старины и деревянного зодчества был командирован Б.П. Денике [Там же. Д. 24. Л. 54]. В Томск он привез много фотоснимков памятников деревянного зодчества Сибири. Как писала газета «Сибирская жизнь», это была «первая попытка систематического научного обследования памятников сибирского искусства» [21]. В августе 1919 г. Б.П. Денике опубликовал в газете «Русская армия» свои «Очерки по русской старине и искусству», в которых описал свою поездку в г. Тобольск.

В 1919 г. А.Н. Липский был командирован ИИС на р. Амур для изучения гольдов. Им были представлены опубликованная статья «У гольдов рр. Урми и Тунгуска», а также подробный отчет о результатах командировки и рукопись «На Бурсинском нагорье».

Летом 1920 г. по инициативе С.И. Руденко была организована Минусинско-Абаканская комплексная экспедиция, в которой приняли участие Ф.А. Фиельструп, С.А. Теплоухов, А.К. Иванов и три студента, в том числе второкурсник М.П. Грязнов.

По воспоминаниям самого М.П. Грязнова, в ходе учебной практики вместе со студентом Евгением Шнайдером они спускались на лодке по р. Енисей с целью изучения озер предгорьев Саян и долины Енисея, когда увидели палатки на берегу деревни Батени. Когда они причалили, их встретил С.А. Теплоухов, который вел там археологические раскопки. Из любопытства они решили задержаться на день, чтобы посмотреть на раскопки. Думая задержаться на день, М.П. Грязнов «задержался в археологии на 40 лет» [22].

Задачей Минусинско-Абаканской экспедиции ставилось провести геологические, минералогические, археологические и этнологические наблюдения в долине р. Енисея к югу от г. Красноярска с прилегающем нагорьем. Всего было раскопано 15 курганов. По итогам экспедиции в кабинет географии Томского университета поступили восемь археологических коллекций и антропологические материалы раскопок, а также был подготовлен устный доклад на совместном заседании ИИС и Общества истории, археологии и этнографии [23. С. 39].

Параллельно С.И. Руденко и С.А. Теплоухов по заданию Томского университета занимались археологическими исследованиями Минусинской котловины. По мнению Л.Ю. Китовой, уже в первые годы пребывания в г. Томске в ходе экспедиционных исследований у С.А. Теплоухова зародилась классификация культур Минусинской котловины. Для сибирской археологии исследования С.А. Теплоухова имели особенное значение, ибо для нее к тому моменту проблема систематизации и классификации культур еще не была решена [24. С. 169].

Именно в этих экспедициях у С.А. Теплоухова появилась идея классификации культур этой области, поскольку в сибирской археологии, в отличии от европейской, эта проблема еще не была решена. Помимо этого, в то же время была организована Кузнецко-Алтайская экспедиция, на которую ИИС вместе с Минусинско-Абаканской экспедицией выделил аванс в размере 50 тыс. руб. [25. С. 189].

В контакте с Б.Э. Петри и А.М. Селищевым работало Средне-Сибирское отделение ИИС. На заседание 6 мая 1919 г. приват-доценту Б.Э. Петри было выделено 3 тыс. руб. на организацию археологической экспедиции для исследования и раскопок древних стойбищ человека на оз. Косогол, в Тунке и на Байкале, 1 тыс. руб. предоставили А.М. Селищеву на поездку по Ангаре и Забайкалью для изучения местных наречий и говоров [18. С. 189]. В 1920 г. при поддержке ИИС им была издана монография «Диалектологический очерк Сибири» – результат обстоятельной работы по изучению сибирских говоров.

Рассмотрев ключевые формы сотрудничества между ИИС и молодыми исследователями, перейдем к деятельности института по подготовке исследовательских кадров. Здесь можно выделить два ключевых направления.

Первое было представлено научно-просветительской работой. Большое число деятелей ИИС участвовало в чтении докладов и лекций как для научных специалистов, так и для неподготовленных слушателей. Так, 9 октября 1919 г. готовность выступить со своими работами заявили члены географического отдела: Б.П. Вейнберг («Сводка определений магнитных склонений Сибири», «Магнитные исследования вообще и в Сибири в частности»), М.А. Великанов («Об исследованиях р. Томи», «О задачах гидрологического отдела», «Проект гидрологической лаборатории»), Я.И. Николин («Обзор материалов по исследованию грунтовых и почвенных вод в Сибири»), В.Д. Дудецкий («Солнечный режим г. Томска», «Состояние сейсмической станции в г. Томске»). В конце октября к ним добавились доклады П.К. Соболевского («Методы определения географических координат в северных широтах») и В.И. Баумана («Геометрические основания определения залежей магнитных руд», «О задачах отдела геодезии Института исследования Сибири») [17. Д. 66. Л. 15]. От естественно-исторического отдела В.В. Сапожников прочитал лекцию о севере Западной Сибири по материалам Обской экспедиции, И.И. Подпера лекции под названием «Сибирские элементы во флоре Западной Евразии» и «Новейшие воззрения в систематике и морфологии бриофтов», С.С. Неуструев – «О задачах почвенных исследований Сибири», П.В. Сюзев – «О флоре Урала» [Там же. Д. 57. Л. 2а]. Члены статистико-экономического отдела отказались от чтения «народных» лекций и сосредоточили внимание на организации лекций и докладов научного характера для специалистов. В частности, о своем намерении прочитать ряд сообщений по вопросам экономики, финансов и торговли в ходе командировки в Восточную Сибирь высказался С.П. Никонов.

Вторым направлением была организация специальных курсов ИИС в области подготовки исследовательских кадров. 18 ноября 1919 г. С.С. Неуструевым была опубликована записка, рассмотренная в тот же день на заседании естественно-исторического отдела. Отметив тот факт, что недостаток исследователей всегда был ахиллесовой пятой отечественной науки, С.С. Неуструев указал на особую злободневность этой проблемы на современном этапе. Именно недостаток исследователей, по его словам, стал главным препятствием на пути к организации экспедиции института летом 1919 г. [26]. Дабы не столкнутся с этой проблемой летом 1920 г., необходимо было организовать курсы по подготовке исследователей природы, формируемых по следующим направлениям (в дальнейшем их стало семь): геология, почвоведение, ботаника, зоология, этнология, география. Седьмым направлением являлась подготовка инструкторов по составлению школьных коллекций [Там же. Д. 32. Л. 127]. Ряд предметов: «Метеорологические наблюдения в пути», «Основы общего страноведения», «Запись географических названий и вообще слов инородческих языков Сибири», «Определение географических координат» рекомендовался всем группам. Общее количество предметов варьировалось от 40 до 50. Всего читался 41 курс, каждый из которых занимал в среднем по 20 ч.

На призыв С.С. Неуструева откликнулись члены нескольких отделов ИИС. Среди тех, кто читал лекции на курсах, были: директор института В.В. Сапожников («Основные группы растительного царства и флористическая география растений»; «Ботаническое коллектирование и гербаризация»), помощник директора Б.П. Вейнберг («Магнитология»), М.К. Азадовский («Собирание и записывание памятников народной словесности»), Б.П. Денике («О регистрации и собирании памятников искусства в Сибири»), Н.Н. Бакай («Архивоведение»), А.Д. Григорьев («Наречия русского языка; практический курс русской палеографии»), С.И. Руденко и С.А. Теплоухов («Систематическая антропология и антропометрия»), С.И. Руденко («Собирание этнологических коллекций»), В.Ф. Смолин («Археологические разведки») и А.Г. Смешек («Запись географических названий и вообще слов инородческих языков Сибири»).

Слушателям, достигшим 16 лет, разрешалось записываться на любые предметы. Лекции читались по будним дням с 17.00 до 21.00 вечера в помещении университета, а в праздничные дни – с 14.00 до 15.00 и с 17.00 до 21.00. Запись на лекции велась в канцелярии Пермского университета в новом анатомическом корпусе и в деканате историко-филологического факультета Томского университета.

Работа курсов должна была начаться 1 декабря 1919 г. с тем, чтобы уже к марту и апрелю у слушателей могли начаться практические занятия. Однако затем открытие курсов отодвинулось на февраль, а позже из-за финансовых затруднений, – на март 1920 г. «Недостаток подготовленных специалистов, особенно вспомогательного и технического персонала, никогда не сказывался в такой степени, как в настоящее время, когда пятилетняя война безвозвратно унесла с собой сотни, тысячи ценных для государства интеллектуальных сил» – писало «Знамя революции», призывая слушателей записываться на курсы [27]. Лекции, продолжавшиеся до 15 мая 1920 г., читали 25 лекторов в объеме более 300 ч. На эти нужды было отпущено 142 тыс. руб., причем к финансированию этого проекта были привлечены органы советской власти, которые были ничуть не меньше заинтересованы в подготовке исследователей, чем ИИС [18. С. 118].

Авторство другого проекта в области подготовки молодых исследователей – курсов сибиреведения принадлежало сибирскому научному кружку томских студентов. Задачей курсов являлось ознакомление слушателей с методами и задачами родиноведения и с методами школьного преподавания родиноведения, а также предоставление минимума знаний о родном крае, необходимого каждому гражданину. В программу курсов входило проведение занятий по археологии, истории,

этнологии, физической географии, экономической географии, геологии, ботанике, зоологии. В составе лекторов значились члены института: М.К. Азадовский, Б.П. Денике, Г.Э. Иоганзен и др.

Институт исследования Сибири пошел навстречу Сибирскому научному кружку и даже развил его идеи, предложив организовать факультет сибиреведения при Томском университете, а Сибирские высшие женские курсы преобразовать в Сибирские высшие географические курсы. Однако реализовать проект организации курсов сибиреведения в дальнейшем не удастся.

Таким образом, Институт исследования Сибири сумел внести свой вклад в подготовку исследовательских кадров и поддержку молодых исследователей не только Сибири, но и европейской части России. Пусть этот вклад был небольшим, но в условиях социально-экономического и политического кризиса того времени даже он был востребованным.

Сотрудничество института с молодыми исследователями протекало в нескольких формах: в организации научных мероприятий (самым ярким событием здесь стал съезд по организации Института исследования Сибири), спонсировании исследований молодых ученых (экспедиции Б.Э. Петри и А.Н. Липского, А.М. Селищева и др.), научно-теоретической и научно-практической работе как внутри ИИС, так и в сотрудничестве с ним. Последнее представляется наиболее важным, ведь именно в ИИС исследователи имели возможность работать с такими маститыми учеными, как В.В. Сапожников, П.Н. Крылов, Б.П. Вейнберг, М.Д. Рузский, А.Д. Григорьев и др. Институт же, в свою очередь, получал больше возможностей для производства исследований, достигая реализации одного из главных принципов – объединения усилий отдельных ученых по ключевым научным направлениям для производства комплексных исследований. Тем самым деятельность института не только способствовала сохранению научной традиции и преемственности поколений исследователей, но и выводила их совершенно на новый уровень работы в рамках единой исследовательской сети.

Насколько значительным был период Института исследования Сибири в формировании молодых исследователей? Ответа на этот вопрос мы не найдем в воспоминаниях его участников, слишком нежелательно для них было напоминать о работе в учреждении, созданного при поддержке колчаковской власти. Однако даже за столь короткий период влияние было оказано. Пожалуй, в большей степени это влияние просматривается в области социально-гуманитарных наук. Ведь именно здесь в ходе работы историко-этнологического отдела определится область научных интересов С.А. Теплоухова и будет положено начало научному пути М.П. Грязнова.

Учитывая все вышесказанное, правомерно рассматривать ИИС как проект сибирской общественности, призванный не только вести и организовывать исследования, но и обеспечивать преемственность научной традиции. В тяжелые годы Гражданской войны, когда обозначился разрыв научных поколений, ИИС позволял ученым, работающим в нем, оставаться именно учеными и заниматься научными исследованиями, не превращаясь в простых обывателей, заботящихся лишь о своем существовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунбинский И.А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 54–56.
2. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г. и др. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. С. 5–44.
3. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Грибовский М.В. и др. Отделы, Средне-Сибирское отделение и комиссии Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) // Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 5–41.
4. Профессора Томского университета : Биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1: 1888–1917. 288 с.
5. Профессора Томского университета : Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
6. Профессора Томского политехнического университета: Биографический справочник. / авт. и сост. А.В. Гагарин. Томск : Изд-во НТЛ, 2000. Т. 1. 300 с.
7. Китова Л.Ю. Томский период деятельности С.И. Руденко и С.А. Теплоухова // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. С. 30–36.
8. Репрессированные этнографы / сост. Д.Д. Тумаркин. 2-е изд. М. : Вост. лит., 2002. Вып. 1. 343 с.
9. Захарова Л.Д. Афанасий Матвеевич Селищев // Отечественные лингвисты XX века : сб. ст. Сер. «Теория и история языкознания». М., 2003. С. 124–140.
10. Еремеева А.Н. «Находясь по условии времени в провинции…»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар : Платонов И., 2017. 208 с.
11. Кадры науки советской Сибири: проблемы истории / отв. ред. В.Л. Соскин. Новосибирск : Наука, 1991. 217 с.
12. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.
13. Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки / И.С. Дмитриев, Ю.Х. Копелевич, М.Ф. Хартанович и др. ; ред.-сост. Э.И. Колчинский; Рос. акад. наук, Ин-т истории естеств. и техники им. С.И. Вавилова, С.-Петерб. филиал. СПб., 2003. 1040 с.
14. Труды первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске 26–30 октября 1917 года. Благовещенск, 1919. 306 с.
15. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. 467 с.
16. Постановление Совета Министров об утверждении Положения об Институте исследования Сибири // Правительственный вестник (Омск). 1919. 25 окт.
17. Государственный архив Томской области. Ф. Р–26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1.

18. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
19. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А. и др. Институт исследования Сибири и изучение истории, археологии и этнографии региона (1919 – 1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 77–81.
20. Расколец В.В., Некрылов С.А., Хаминов Д.В. Создание и деятельность историко-этнологического отдела Института исследования Сибири и его роль в изучении истории, археологии и этнографии сибирского края // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 164–174.
21. Обследование сибирского искусства // Сибирская жизнь. Томск. 1919. 18 июня.
22. М.П. Грязнов (1902–1984). Сто лет со дня рождения. URL: https://web.archive.org/web/20100124131400/http://kemsu.ru/org/sapar/gryaznov.html (дата обращения: 15.07.2019).
23. Рудковская М.А. С.И. Руденко – исследователь Минусинской котловины // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. С. 36–42.
24. Китова Л.Ю. Сергей Александрович Теплоухов // Российская археология. 2010. № 2. С. 166–173.
25. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. 264 с.
26. НБ ТГУ. ОРКП. Ф. 11 (Институт исследования Сибири).
27. Первые курсы сибиреведения // Знамя революции. 1920. 24 февр.

Viktor V. Raskolec. Tomsk State University (Tomsk, Russia) E-mail: predator-101@mail.ru
Aleksandr N. Sorokin. Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: soranhist@yandex.ru

FORMATION OF RESEARCH PERSONNEL AT THE INSTITUTE FOR THE STUDY OF SIBERIA AND ITS ROLE IN SUPPORTING YOUNG SCIENTISTS

Keywords: research Institute; Siberia; Civil war in Siberia; training of researchers; K.M. Bykov; V.D. Kuznetsov; A.N. Krishtofovich; N.N. Urvantsev; S.A. Teploukhov; S.I. Rudenko; M.P. Gryaznov.

The activities of the Institute for the Study of Siberia (ISS) for the training of scientific personnel and support for young scientists are studied, based on a wide range of sources, documentary publications and scientific literature, are analyzed in the article.
The aim of the article is to identify the contribution of the Institute for the Study of Siberia to the training of scientific personnel and the support of young researchers.
It is noted that during the Civil War in Russia, scientists from both European Russia and Siberia were in the conditions that prevented the conduct of efficient scientific work. The Institute for the Study of Siberia, established in 1919, helped to support the scientific activities of researchers, including young scientists.
The composition of the participants of the congress on the organization of the Institute for the Study of Siberia is analyzed to identify young researchers. Of the 240 congress participants, 32 young researchers were identified, including future eminent scientists: K.M. Bykov, V.D. Kuznetsov, A.N. Krishtofovich, A.M. Kuzmin etc. It is emphasized that the congress on the organization of ISS not only contributed to gaining experience and knowledge for young researchers, but also to establishing communication between scientists in Siberia and the wider Russian scientific space.
The composition of young scientists working directly in the ISS, or in contact with it is identified. Among the researchers there were outstanding scholars in future Siberian and USSR science figures: G.V. Grdin, G.S. Landsberg, M.P. Gryaznov, S.I. Rudenko, S.A. Teplouhov, B.V. and M.V. Tronov, I.M. Myagkov, A.V. Predtechensky, E.B. Petri, A.M. Selishchev, S.M. Shirokogorov and others.
The most productive cases of cooperation of young scientists with ISS are considered.
Forms of training research personnel at ISS have been studied. One of these forms was lecturing by ISS employees for both the general public and specialists. Another form was the organization at ISS of courses for the preparation of nature researchers. ISS also supported the idea of creating courses in Siberian studies, and even put forward an initiative to organize a faculty of Siberian Studies at Tomsk University.
Thus, it is legitimate to consider ISS as a project of the Siberian public, designed not only to conduct and organize research, but also to ensure the continuity of the scientific tradition. In the difficult years of the Civil War, when the gap between scientific generations became apparent, ISS allowed scientists to work in it to remain scientists and engage in scientific research, without becoming ordinary citizens who only care about their existence.

REFERENCES

1. Dunbinsky, I.A. (2012) Institute of Siberian Studies and training researchers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4(20). pp. 54–56. (In Russian).
2. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F., Markevich, N.G. et al. (2008) Iz istorii Instituta issledovaniya Sibiri [From the history of the Institute for the Study of Siberia]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.)* [Journal of Meetings of the Council of the Institute for the Study of Siberia (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5–44.
3. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F., Gribovsky, M.V. et al. (2014) Otdely, Sredne-sibirskoe otdelenie i komissii Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.) [Departments, Central Siberian Branch and Commissions of the Siberian Research Institute (1919–1921)]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne–Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1920 gg.)* [Journals of Departments of the Central Siberian Branch and Commissions of the Siberian Research Institute (1919–1920)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5–41.
4. Fominykh, S.F. (ed.) (1996) *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University: A Biographical Dictionary]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
5. Fominykh, S.F. (ed.) (1998) *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University: A Biographical Dictionary]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
6. Gagarin, A.V. (2000) *Professora Tomskogo politekhnicheskogo universiteta: Biograficheskiy spravochnik* [Professors of Tomsk Polytechnic University: Biographies]. Vol. 1. Tomsk: NTL.
7. Kitova, L.Yu. (2004) Tomskiy period deyatel'nosti S.I. Rudenko i S.A. Teploukhova [Activities of S.I. Rudenko and S.A. Teploukhov in Tomsk]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Zhiznennyy put', tvorchestvo, nauchnoe nasledie Sergeya Ivanovicha Rudenko i deyatel'nost' ego kolleg* [Life path, creativity, scientific heritage of Sergei Ivanovich Rudenko and his colleagues' activities]. Barnaul: Altai State University. pp. 30–36.
8. Tumarkin, D.D. (ed.) (2002) *Repressirovannye etnografy* [Repressed ethnographers]. 2nd ed. Moscow: Vosochnaya literatura.
9. Zakharova, L.D. (2003) Afanasiy Matveevich Selishchev [Afanasy Matveevich Selishchev]. In: Berezin, F.M. (ed.) *Otechestvennye lingvisty XX veka* [Russian linguists of the 20th century]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 124–140.

10. Eremeeva, A.N. (2017) *“Nakhodyas' po uslovii vremeni v provintsii…”: praktiki vyzhivaniya rossiyskikh uchenykh v gody Grazhdanskoy voyny* [“In the context of time in the province ...”: the survival practices of Russian scientists during the Civil War]. Krasnodar: Platonov I.
11. Soskin, V.L. (1991) *Kadry nauki sovetskoy Sibiri: problemy istorii* [Academic personnel in Soviet Siberia: Problems of history]. Novosibirsk: Nauka.
12. Nekrylov, S.A. (2011) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870 – kh. gg. – 1919 g.)* [Tomsk University is the Tomsk State University.
13. Kolchinsky, E.I. (2003) *Nauka i krizisy: istoriko-sravnitel'nye ocherki* [Science and crises: historical and comparative essays]. St. Petersburg: [s.n.].
14. Anon. (1919) *Trudy pervogo sibirskogo meteorologicheskogo s"ezda v g. Irkutske 26–30 oktyabrya 1917 goda*. [Proceedings of the first Siberian Meteorological Congress in Irkutsk on October 26–30, 1917]. Blagoveshchensk: [s.n.].
15. Veinberg, B.P. (ed.) *Trudy s"ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the Organisation of the Institute for the Study of Siberia]. Tomsk: Tipografiya Sibirskogo Tovarishchestva pechatnogo dela i Doma trudolyubiya.
16. *Pravitel'stvennyy vestnik (Omsk)*. (1919) Postanovlenie Soveta Ministrov ob utverzhdenii Polozheniya ob Institute issledovaniya Sibiri [Decree of the Council of Ministers on the approval of the Regulation on the Institute for the Study of Siberia]. 25th October.
17. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund. R–26. List 1.
18. Fominykh, S.F. (ed.) (2014) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1920 gg.)* [Journals of meetings of departments, the Central Siberian Branch and commissions of the Institute for the Study of Siberia (1919–1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
19. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F. Merkulov, S.A. et al. (2012) Siberia Research Institute and study of history, archeology and ethnography of region (1919-1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 365. pp. 77–81. (In Russian).
20. Raskolets, V.V., Nekrylov, S.A. & Khaminov, D.V. (2017) Establishment and operation of the Department of History and Ethnology of the Siberia Research Institute and its role in studying the history, archeology and ethnography of the Siberian region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 423. pp. 164–174. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/423/23
21. *Sibirskaya zhizn'*. (1919) Obsledovanie sibirskogo iskusstva [Examination of Siberian art]. 18th June.
22. Wayback Machine Internet Archive. (n.d.) *M.P. Gryaznov (1902–1984). Sto let so dnya rozhdeniya* [M.P. Gryaznov (1902–1984). One hundred years since his birth]. [Online] Available from: https://web.archive.org/web/20100124131400/http://kemsu.ru/org/sapar/gryaznov.html (Accessed: 15th July 2019).
23. Rudkovskaya, M.A. (2004) S.I. Rudenko – issledovatel' Minusinskoy kotloviny [S.I. Rudenko as a researcher of the Minusinsk depression]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Zhiznennyy put', tvorchestvo, nauchnoe nasledie Sergeya Ivanovicha Rudenko i deyatel'nost' ego kolleg* [Life path, creativity, scientific heritage of Sergei Ivanovich Rudenko and his colleagues’ activities]. Barnaul: Altai State University. pp. 36–42.
24. Kitova, L.Yu. (2010) Sergey Aleksandrovich Teploukhov [Sergey Alexandrovich Teploukhov]. *Rossiyskaya arkheologiya*. 2. pp. 166–173.
25. Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.)* [Journal of Meetings of the Council of the Institute for the Study of Siberia (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
26. The Tomsk State University Research Library. The Department of Rare Books and and Manuscripts. Fund 11.
27. *Znamya revolyutsii*. (1920) Pervye kursy sibirevedeniya [The first courses of Siberian Studies]. 24th February.